

Древорожденный

Фото и текст: Ольга ФУКС

ЗАМЕТКИ С РЕПЕТИЦИИ «ПИНОККИО»
В ЭЛЕКТРОТЕАТРЕ СТАНИСЛАВСКИЙ

КОГДА ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО ТЕАТРОВ ИЩЕТ СВОЮ НИШУ В ИНДУСТРИИ ENTERTAINMENT, ВСТРАИВАЯ В ЭТО ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ СВОЙ ПРОДУКТ – СПЕКТАКЛЬ, ХУДРУК ЭЛЕКТРОТЕАТРА СТАНИСЛАВСКИЙ БОРИС ЮХАНАНОВ ПЛЫВЕТ ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ, ПРОДОЛЖАЯ СОЗДАВАТЬ ТЕАТР-ПУТЕШЕСТВИЕ, ТЕАТР-СПОСОБ ПОЗНАНИЯ, ТЕАТР-ОБРАЗ ЖИЗНИ, ГДЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАЗВАНИЕ СТАНОВИТСЯ ОТПРАВНОЙ ТОЧКОЙ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ МИСТЕРИИ И ИГРЫ. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ПОБЫВАЛ НА РЕПЕТИЦИИ ЕГО НОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕРИАЛА «ПИНОККИО».

История этой постановки началась больше двадцати лет назад, когда режиссер и его друг, драматург Андрей Вишневецкий, стали сочинять метатекст на основе «Приключений Пиноккио» Карло Коллоди – о деревянном человечке (он же Ангел Апокалипсиса, он же Небесная Марионетка), который пустился в фантастическую и страшную одиссею по Среднему миру, чтобы стать Человеком.

Среди других действующих лиц «Пиноккио» – мастер Джеппетто, который помог принять роды у Древа жизни и появиться на свет Пиноккио, жестокий и властный театродилер Моджафокко, Роза Света, ради которой Пиноккио сорвал спектакль, впервые

попав в театр, ремаркеры – родственники итальянских слуг просцениума, джанк-паяцы – отлученные от театра, но театрозависимые актеры, которые ищут театральную дозу везде, где только можно: в обрывках пьес, в остатках реквизита, в пыли кулис (их будут играть пожилые актеры, готовые на любые эксперименты) и другие ирреальные или напротив, очень реальные, персонажи.

Маски. Новая коллекция haute couture

Для более полного погружения в созвучный «Пиноккио» мир театра масок в «Станиславский» пригласили Алессио Нардина, известного итальянского специалиста по искусству комедии дель арте, с которым артисты работают уже год (с перерывом на отъезды Алессио в Италию для производства оригинальных масок для «Пиноккио»). Для актеров репетиции с Алессио – только на ногах и только по-английски (хотя русских слов с отличным произношением он выучил на лету немало и, кажется, давно уже понимает русский) – настоящий вызов. В русских умах он совершил маленькую революцию, разрушив представление о масках комедии

дель арте, как о каких-то заставших раз и навсегда характерах и рассказах о культовых итальянских актеров, чья слава разнеслась по Европе и чьи имена и псевдонимы дошли до нас именами Труффальдино, Бригелла, Тарталья и так далее. Такое «консервативное» искусство, как комедия дель арте, просто обречена на развитие, иначе она умрет (убеждает Алессио, меняя новенькие кожаные маски, специально придуманные для «Пиноккио»). И кто знает, какие имена пополнят это великое искусство после рождения «Пиноккио».

Этим летом в орбиту спектакля попали и самые продвинутые из будущих зрителей – для них в Электротеатре Станиславский устроили целую серию экскурсий по театру, мастер-классов и публичных бесед с создателями «Пиноккио» – художниками, гри-

мерами, драматургом, композитором, актерами, специалистами по кукольному театру. И здесь собственно спектакль стал всего лишь отправной точкой для подробных разговоров о музыке в эпоху искусственного интеллекта, о психологии маски в XXI веке, о философских аспектах в образах Буратино, Незнайки, Рейнеке Лиса и других сказочных персонажей, о связи «Пиноккио» и Раем Данте – этих разговоров о современном искусстве и самых причудливых ассоциациях хватило бы на отдельную книгу, такую новую «Игру в бисер». Таким образом, как Манджафокко Пиноккио, потенциальных зрителей «подсаживают» на «иглу» Театра.

И вздох тоски, и радость сострадания

– Пройдем сначала интермедии, а сцену с мясом пропустим. Так, пошли зрители-чудовища. Когда вы садитесь, никакие штаны вылезать не должны. И часы тоже – в наше время часов уже не было... Так, подходите ко мне, прижимая маску. Не знаю, кто это, но мне кажется, Аня. А это Леонид Иванович? Покажите личико... А, Антон. Теперь Кабан пошел... Кабан, твое место

рядом с Женей. Раскланяйтесь друг с другом, вы – добрые соседи...

Зрители-бюргеры в Театре Манджафокко носят диковинные огромные маски кабанов и баранов – в таких и равновесие потерять недолго. А режиссер отработывает с ними «звуки зала» – рык возмущения, урчание удальства, водопад смеха... и шок сострадания, когда они вдруг сорвут с себя маски, обнажат лица, увидят друг друга настоящих... засмущаются, попрятчутся вновь в свои маски. В этот театр попадет Пиноккио – раздвоенный человек-андрогин с двумя серебряными голосами.

Пиноккио играют Светлана Найденова и Мария Беляева. У них один на двоих текст, разложенный на голос и эхо, одинаковый костюм, и одна на двоих судьба «древорожденной» куклы. К слову, персонажи в спектакле Юхананова вообще дwoятся и трoятся, мерцают эмоциями, перекидываются репликами. Под руками гримерш брюнетка Мария и шатенка Светлана постепенно превращаются в белобровое существо-андрогина в пастельных тонах. Длинные волосы заплетаются в косы – убрать под силиконовую лысину. «Помню, как-то прихожу я на примерку, – рассказывает Мария. – И чувствую, все напряжены, но не говорят, что делать будут. Намазали брови и ресницы кремом и стали слой за слоем заливать силиконом, оставили только отверстия, чтобы дышать. Продолжалось это часа полтора. Вскоре мне стало очень страшно, я поняла, что у меня началась самая настоящая клаустрофобия – ощущение, что тебя заживо замуровывают. И ты ничего не видишь, не понимаешь и полностью зависишь от других. Потом даже коньячку налили».

Пиноккио попадает в Театр на пред-

ставление «Нежный гомункул, или Приключения Пьеро и Арлекина в гибнущем мире». И тональность резко меняется, точно из мистериальной сказки мы попадаем в современную драму. Здесь Арлекин – слуга аж семи господ: гангстера по кличке Мясо, танцовщицы Мата Хари, близнецов Святой и Ведьмы, Короля Солнце, Королеве фей Титании... Юркий и деловой, он готов обучить собрата всем технологиям современного успеха. А Пьеро – вечный хмурый диссидент (Чацкий, Гамлет, продолжите сами), который никогда не сможет ужиться с сильными мира сего и вечно будет бит...

Пропитаться мистерией

Но прежде, чем начались репетиции с актерами, постановочная команда несколько месяцев проводила «креативные сессии», подпитывая друг друга и генерируя идеи. В воронку этой работы постепенно втягивались художник Юрий Хариков, композитор Дмитрий Курляндский, хореограф Андрей Кузнецов-Вечеслов, художница по костюмам Анастасия Нефёдова. А Юрий Хариков нарисовал на целый альбом эскизов. Его сценография будет напоминать храм, который впускает в себя «сквозняки» любых эпох и людей.

На этих сессиях Анастасия Нефёдова изрисовывала страницы текста портретами актеров, которые постепенно обрастали толстинками, париками, лысыми, суставами. «Борис Юрьевич ставит мистерию, где все должно быть по-настоящему, – говорит Анастасия Нефёдова. – Это дорогостоящая работа, но вовсе не для того, чтобы поразить богатством, а для того, чтобы зритель подключился к этой мистерии

всеми рецепторами. Вот костюм контролера на входе – в этих доспехах каждую проволочку накручивали вручную, и в этом процессе в костюм входит определенная энергия, которую нельзя не почувствовать. Для нас это осознанный труд – чтобы зрители пропитались мистерией, нужно много чего вложить, не только денег. Хотя деньги – божественная сущность и единственная территория, на которой мы можем договориться».

Запись музыки к «Пиноккио» тоже далеко не всегда располагается на нотном стане. Композитор Дмитрий Курляндский берет тетрадку и начинает накидывать в ней точки и линии – спонтанные звуки хора, которые создают звуковую взвесь, музыкальную среду многих сцен. По его словам, современный композитор должен не только и не столько соединять ноты из музыкального «лего» уже существующей системы (это уже давно может делать компьютер), сколько нарушать правила, раздвигать рамки, обращать в музыку любые привнесенные звуки – шум осветительных приборов, голоса арти-

стов. Он также признался, что сидя дома, никогда не написал бы ту партитуру, которая родилась во время мозговых атак с постановочной командой, вне этого пространства, которое само по себе звучит и резонирует. «Все есть музыка, вопрос лишь в том, как мы настроим свой слух. Можно сказать, что «Пиноккио» – концерт для солирующего голоса и среды. Когда я только пришел сюда работать, я очень страдал от того, какое шумное пространство – театр (тем более, что у Бориса Юрьевича всегда очень много машинерии). Но потом понял, что удобная тишина – те же рамки, а любой звук пространства может быть материалом для музыки, надо только принять его и создать нужную подзвучку».

Премьера первых двух частей «Пиноккио» – «Лес» и «Театр», каждая из которых является полноценным спектаклем, – выйдет осенью. Всего же их будет пять. Так, зрители будут приобщаться к путешествию, итог которого, возможно, до конца еще не ясен даже самому капитану Юхананову.